

В добрый час!

На трех спектаклях Самаркандского русского драматического театра

Вот уже несколько дней гостит у нас коллектив Самаркандского театра русской драмы. За это время он показал «Юварство и любовь» Шиллера, «На золотом дне» Мамияна-Сибиряка, «Хищницу» Бальзана-Фабра и ряд спектаклей на современные темы.

Нисколько не умаляя значения классики, нам хотелось бы сегодня поговорить только о спектаклях на темы советской жизни. Почему? Да потому, что почти все классические вещи держатся в репертуаре мирового театра десятки лет. Именно на них и выработались определенные артистические амплуа (герой — любовник, социальный герой, протак и т. п.), которые постепенно превратились в определенные артистические схемы.

...Мы в зрительном зале, на спектакле «Возвращение». Артист Анисимов ведет роль полковника Иванова. После долгого отсутствия Иванов вернулся в свой город, где живет его семья — жена Мария Борисовна и двое взрослых детей. Вернулся с новой женой, которая когда-то, на фронте, спасла ему жизнь.

Тяжелое предчувствие не покидает его новую подругу — Лену (артистка Васильева). С ее лица не сходит тень тревоги. Она знает о том, что встреча с первой женой Иванова неизбежна. И мы видим, как актриса глубоко переживает это. Она смело и твердо идет на встречу с Марией Бо-

рисовной, горячо привязывается к ее дочери — Иринке. Встречи с Иринкой, пожалуй, самые характерные для актрисы. Вся глубина переживаний отражается именно в них: Лена хочет быть большим и любящим другом Иринки, но... не может, она не имеет права ломать жизнь другой семьи.

Несколько дней спустя мы увидели Васильеву в спектакле «В добрый час». Теперь она играла уже 17-летнюю девушку, выпускницу 10 класса. Теперь это уже брызжущая здоровьем, кокетливая девушка в модном платье. Образ совершенно новый, актриса неузнаваема.

Но вернемся к спектаклю «Возвращение». У полковника Иванова происходят встречи с детьми, женой, Леной, полковником Меховым. Сравнительно ровно подается текст, артист что-то делает, говорит но... волнения, искренности, страсти в самых драматических положениях нет. Анисимову не удалось создать образ честного, хорошего советского человека, оказавшегося в непредвиденно сложном положении борьбы между долгом и чувством. И когда Иванов все-таки возвращается к своей старой семье — не веришь, что это пережито, передумано, выстрадано и что это искренне, верно, от души. Просто, видимо, человек выполнял

долг — и только. А ведь это противоречит замыслу автора пьесы.

Дело тут не в одном актере или другом. Мы не хвалим одного и не ругаем другого. Дело в изображении нового современного героя. Насколько различны и не похожи их характеры, настолько различны должны быть и краски, средства изображения, глубина проникновения в образ.

В спектаклях Самаркандского театра русской драмы много еще сырых, серости, штампа. Самым показательным в этом отношении является постановка пьесы «Хрустальный ключ». Надо сказать, что и пьеса далеко не блещет достоинствами.

Но это еще не все. Зачастую хо-

рошая режиссура и толковая игра «вытягивают» не совсем удачную пьесу. Чем же тут занимаются актеры? Да, собственно, ничем. Без толку мечутся по сцене, устраивают продолжительный «концерт» с песнями и плясками, которые, кстати сказать, не способствуют развитию действия.

В первой картине старшина не без чувства поет про девушку «Кари очю». А рядом — для увеселения публики — один солдат, многозначительно ухмыляясь, обнимает другого. Третий изображает страдание. И никакой связи одного с другим. Полная разноголосица. Даже в разговоре актер не чувствует своего партнера

— дает реплики «на воздух». Режиссерски спектакль сделан слабо: нет стройного ансамбля, единого действия, хороших мизансцен (режиссер Б. Черномор).

Но сделаем оговорку. Есть в этом спектакле и явные актерские удачи. Стоит отметить Любанского (шофер Ковальчук), Ершова (пасечник Герасим Петрович), Мартынову (жена Выстрова), создавших яркие, запоминающиеся образы.

Как много значит, когда актер и режиссер идут в лепке образа от его нутра, его истинной неповторяющейся сущности, его характера, а не подменяют его внешней поддельной занимательностью. Показателем в этом отношении спектакль «В добрый час».

Радуется ансамбль, который создают здесь артисты Васильева (Гая), Любанский (Аркадий), Любанская (Маша), Веровская (Анастасия Ефремовна), Гарсель (Афанасий Кабанов), Детярева (Катя) и Максаев (Андрей).

Пафосом борьбы против приспособленчества, за честный прямой путь в жизни пронизан весь спектакль. Режиссер Б. Черномор хорошо справился здесь со своей задачей, создал по-настоящему веселый, комедийный спектакль.

Говорят, что постановка «В добрый час» пользовалась большим успехом в Самарканде. С меньшим успехом спектакль прошел и у нас. Что ж, это еще не последняя встреча искусных зрителей с самаркандцами. Пожелаем им всегда играть с большим успехом. И. ВУМАГИН.

Финальная сцена из спектакля «В добрый час». (Слева направо) артисты Любанская (Маша), Любанский (Аркадий), Веровская (Анастасия Ефремовна), Максаев (Андрей), Павлинов (проф. Аверин) и Шахов (Алексей).

Фото Ю. Галича.